

Н. В. Погребняк

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия
ORCID ID: 0000-0001-9232-6806

 E-mail: natasha-kr@yandex.ru.

Коммуникативные стратегии формирования образа политика в немецком медиадискурсе

АННОТАЦИЯ. Цель статьи заключается в системном описании коммуникативных стратегий и тактик формирования образа политика в медиадискурсе. Объектом исследования выступают прагмалингвистические средства создания образа политика в современном медиадискурсе. Предметом исследования являются коммуникативные стратегии и тактики репрезентации положительного и отрицательного образа политика в медиадискурсе. Материалом послужили тексты выступлений и речей, а также интервью с политическими деятелями, опубликованные в немецких СМИ в период с 2017 г. по 2020 г. Методы исследования — описательный метод, включающий в себя наблюдение, сопоставление, обобщение и интерпретацию полученных фактов, а также приемы контекстуального и ситуативного анализа. Анализируются языковые средства коммуникативных стратегий и тактик на повышение и понижение как способа актуализации положительного или отрицательного образа политика в современном немецком медиадискурсе. В результате определения закономерностей между выбором той или иной коммуникативной стратегии и тактики в процессе формирования образа политика делается вывод о том, что рассмотренные коммуникативные стратегии представляются мотивированными, целенаправленными и иллокутивно обусловленными.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: коммуникативные стратегии; коммуникативные тактики; образ политика; политическая коммуникация; политический дискурс; политические деятели; немецкий язык; журналистика; медиалингвистика; медиадискурс; медиатексты; СМИ; средства массовой информации; язык СМИ; немецкие СМИ; языковые средства; манипуляция сознанием; манипулятивное воздействие; политические метафоры; политическая метафорология.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Погребняк Наталья Владимировна, соискатель кафедры общего языкознания, Адыгейский государственный университет; преподаватель кафедры иностранных языков, Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина; 350044, Россия, г. Краснодар, ул. Калинина, 13; e-mail: natasha-kr@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Погребняк, Н. В. Коммуникативные стратегии формирования образа политика в немецком медиадискурсе / Н. В. Погребняк // Политическая лингвистика. — 2020. — № 4 (82). — С. 60-67. — DOI 10.26170/pl20-04-07.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования обусловлена незатухающим научным интересом к проблеме изучения процесса медийного конструирования образа политика, а также выбора тех или иных коммуникативных стратегий и тактик для успешной реализации этой цели. Проблема изучения воздействующего потенциала языковых особенностей коммуникативных стратегий и тактик в процессе формирования нужного образа того или иного политического деятеля требует системного осмысления и комплексного исследования.

Цель статьи — описать основные коммуникативно-прагматические особенности конструирования образа политика в немецком медиадискурсе. Материалом послужили тексты интервью с политическими деятелями или экспертами о политиках, опубликованные в немецких СМИ с 2017 по 2020 г.

В работе мы использовали описательный метод, включающий в себя наблюдение,

сопоставление, обобщение и интерпретацию полученных фактов, а также приемы контекстуального и ситуативного анализа.

Научная новизна проведенного исследования обусловливается тем, что в статье анализируется набор коммуникативных стратегий и тактик, наиболее часто участвующих в конструировании образа политика на просторах современного медиадискурса. В работе выявляется специфика выбора данных стратегий в зависимости от интенций адресанта.

Теоретическая значимость работы заключается в выявлении закономерных корреляций между выбором той или иной коммуникативной стратегии, тактики и формируемым в результате образом политика. Результаты проведенного нами исследования могут использоваться для дальнейшей работы над аспектами создания положительного/отрицательного образа политика, политического лидера и исследований в рамках медиадискурса и

политической лингвистики, прагмалингвистики, социолингвистики.

В современной науке изучением воздействующего потенциала коммуникативных стратегий и тактик в рамках политического дискурса занимались такие ученые, как О. С. Иссерс [Иссерс 1997], О. Л. Михалева [Михалева 2004], О. Н. Паршина [Паршина 2005], Н. Б. Руженцева [Руженцева 2004], Т. С. Комиссарова [Комиссарова 2008], Н. С. Ширяев [Ширяев 2017] и др. В рамках научных концепций данных исследователей были разработаны классификации коммуникативных (речевых) стратегий и тактик. Образ политика в прагмалингвистическом аспекте выступил объектом диссертационных исследований Е. С. Прониной [Пронина 2015], Е. А. Слободенюк [Слободенюк 2016], А. Эбру [Эбру 2017] и др.

Понятие «стратегия» было заимствовано из военной науки, в лингвистике его определяют по-разному. В прагмалингвистическом подходе стратегия рассматривается как «совокупность речевых действий», их последовательная реализация [Труфанова 2001: 58]. О. С. Иссерс связывает понятие стратегии с комплексом «речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели» [Иссерс 2008: 182]. Н. П. Формановская считает, что стратегии «связаны с общим замыслом конечной цели общения, тактики состоят из конкретных речевых ходов, соответствующих общей стратегии» [Формановская 1998: 72]. Вслед за О. Н. Паршиной мы будем понимать под стратегией «сверхзадачу речи, диктуемую практическими целями говорящего; определенную направленность речевого поведения в данной ситуации в интересах достижения целей коммуникации» [Паршина 2007: 19]. Реализация нужной стратегии происходит с помощью тактик, которые представляют собой конкретный этап реализации коммуникативной стратегии, характеризующийся применением определенного набора приемов с использованием тех или иных языковых средств. «В целом, та или иная коммуникативная стратегия и конкретная тактическая схема ее реализации находятся в отношениях „общее-частное“» [Руженцева 2004: 11—12].

Эффективность речевой стратегии определяется результатом общения индивидов. Таким образом, семантическое, лексическое и прагматическое наполнение стратегии будет зависеть от тактик, которые выбирает автор сообщения. А они, в свою очередь, будут зависеть от коммуникативной интенции [Клюев 2002].

Анализ теоретического материала показал, что существуют разные виды речевых

стратегий и их классификаций, но к единой общепризнанной классификации в научном сообществе так и не пришли.

Интерес представляет классификация, предложенная О. Н. Паршиной. В зависимости от коммуникативных целей, преследуемых в политическом дискурсе, исследователь выделяет следующие речевые стратегии: «самопрезентации, дискредитации, нападения, самозащиты, формирования эмоционального настроя адресата, а также информационно-интерпретационную, аргументативную, агитационную и манипулятивную» [Паршина 2005: 22]. На наш взгляд, некоторые из предложенных стратегий, например, такие как стратегия борьбы за власть и удержания власти, обладают расплывчатой характеристикой, к которой можно отнести очень многое. Манипулятивная стратегия, в свою очередь, — это слишком глобальное понятие, которое можно рассматривать как макростратегию или составляющую практически каждой речевой стратегии, используемой в политическом дискурсе, так как борьба за власть и приемы манипулирования сознанием стали неразделимыми понятиями в современном мире.

Самые распространенные с точки зрения О. Л. Михалевой манипулятивные стратегии, применяемые в политическом дискурсе, — «стратегия на повышение, стратегия на понижение и стратегия театральности» [Михалева 2004: 256]. Н. Б. Руженцева считает, что «в политической и предвыборной конкурентной борьбе СМИ используют три основные коммуникативные стратегии. Одна из них призвана дискредитировать конкурента, умалить его авторитет (игра на понижение). Две другие стратегии (самопрезентация и презентация) реализуют апологетические цели (игра на повышение)» [Руженцева 2004: 9]. Е. А. Ханина выделяет коммуникативную стратегию превознесения, которая строится на использовании тактик (само)презентации, поляризации и тактики нейтрализации негативного представления о себе [Ханина 2013: 158—160]. По мнению Е. С. Прониной, «все речевые стратегии воздействия, по сути, строятся на двух базовых когнитивных стратегиях — интенсификации и приуменьшения» [Пронина 2014: 62].

При исследовании особенностей репрезентации образа политика в медиадискурсе мы опирались на представления о существовании следующих видов коммуникативных стратегий: стратегии на понижение, стратегии на повышение (вслед за О. Л. Михалевой), а в качестве третьей, альтернативной вышеназванным стратегиям на повышение/понижение, предлагаем рассматривать

«стратегию нейтральности» [Диманте 2015: 57], что считаем обусловленным логикой. Стратегия нейтральности (или же сохранения нейтральности) — это реализация стремления фактического изложения событий и объективных, непредвзятых характеристик участников событий. «По содержанию и форме выражения данные стратегии относятся к мотивированным, целенаправленным, иллокутивно обусловленным коммуникативным стратегиям. Они выражаются продуманным выбором языковых единиц и в современной прагмалингвистической трактовке представляются как имиджеобразующие» [Матвеева (и др.) 2007: 6].

Коммуникация в рамках немецкого политического дискурса характеризуется стратегическим планированием реализации коммуникативной цели. При этом известно, что «в политическом дискурсе речевое планирование достигает уровня технологий» [Иссерс 2011: 177]. Образ политического деятеля складывается из определенных черт, чтобы усилить образ и эффективность воздействия, эти черты и характеристики должны быть дополнительно акцентированы в медиатекстах. «С одной стороны, он представляет собой отражение реальных характеристик политика, с другой — проекцию ожиданий адресата. Положительный образ политика формируется при помощи акцентирования черт идеального политика, в то время как качества, не совпадающие с образом идеального политика, наделяются отрицательной оценкой» [Пронина 2014: 82].

В репрезентации образа политика **стратегия на понижение** реализуется главным образом при помощи тактик анализа-«минус», обвинения и обличения. **Анализ-«минус»** [Михалёва 2004] — это тактика, заключающаяся в негативном описании деятельности оппонента, ее цель — формирование у адресата «отрицательного отношения к предмету описания», причем отрицательное отношение адресанта обычно выражается как эксплицитно, так и имплицитно. Рассмотрим роль метафоры в формировании образа политика. В рамках исследования мы придерживаемся классификации метафорических моделей, предложенной А. П. Чудиновым [Чудинов 2001: 53].

Использование метафоры со сферой-источником «болезнь» является ярким примером функционирования тактики «анализ-минус», ведь болезнь — это всегда «минус», воспринимаемое отрицательно. Например: *Amerika wird nicht so bleiben wie unter Donald Trump. Aber es wird nie wieder so werden, wie es einmal war. Obama war der erste US-Präsident, der Amerika als „pazifische Nation“ und*

nicht mehr als transatlantische Nation bezeichnet hat. Der heutige US-Präsident ist nur Symptom, aber nicht die Ursache (Bild. 14 Jul. 2019). — *Америка не останется такой, какой была при Дональде Трампе. Но она никогда не будет прежней, той, что была когда-то. Обама был первым президентом США, который назвал Америку „тихоокеанской нацией“, а не трансатлантической нацией. Сегодняшний президент США — это только симптом, а не причина, говорит экс-министр иностранных дел Зигмар Габриэль.*

Слово «симптом» проводит аналогию с болезнью, неявную, но позволяющую выразить неприятие ситуации. Болезнь не может быть положительной характеристикой. Здесь имплицитно реализуется тактика «анализ-минус», стратегия «на понижение».

Красочной артефактной метафорой со сферой-источником «транспорт» Майкл Вольф характеризует перспективы деятельности Трампа: *Wenn ich Vorhersagen treffen müsste, würde ich sagen, dass dies ein Zug ist, der auf eine Mauer zurast. Wir wissen nur nicht, wann die Mauer kommt, aber wir wissen, dass da eine Mauer ist, und wir wissen, dass es krachen wird. Wir wissen nur nicht wann* (Spiegel. 13 Feb. 2018). — *Если бы мне пришлось делать прогнозы, я бы сказал, что это поезд, несущийся по направлению к стене. Мы просто не знаем, когда на его пути появится стена, но мы знаем, что она есть, и мы знаем, что поезд разобьется. Мы просто не знаем когда.* Поезд, локомотив — это сильный образ, часто символизирующий мощь и силу. Ситуация с прогнозируемым крахом может послужить примером использования тактики «анализ-минус». Имплицитно признается масштабность деятельности Трампа — в его сравнении с поездом, и в то же время общее впечатление, создаваемое характеристикой, отрицательное, так как аудитория чувствует, что подспудно просматривается намек на виновность в предполагаемом будущем крахе самого президента. Он антигерой.

Еще одна тактика стратегии на понижение — **обвинение** [Михалёва 2004], т. е. приписывание кому-либо вины, часто голословное и бездоказательное, с использованием негативно окрашенных лексических единиц.

Der wichtigste Rat: Putin nicht trauen. Nie und in nichts. Putin manipuliert mit allem: Mit Sinn, Fakten, Ziffern, Landkarten, Gefühlen, warnt Poroschenko da, und er fügt hinzu: Ein Treffen unter vier Augen mit Putin würde ich vermeiden oder, wenn das unmöglich ist, mich nicht seinen Manipulationen und Schmeicheleien hingeben (Spiegel. 09 Dez. 2019). — *„Ca-*

мый важный совет: не доверять Путину. Никогда и ни в чем. Путин манипулирует всем: содержанием, фактами, цифрами, картами, эмоциями“, — предупреждает Порошенко и добавляет: „Советовал бы избежать встречи с глазу на глаз с Путиным, если этого не избежать, то не поддаваться его лести и манипуляциям“. Этот совет бывшего украинского президента Порошенко нынешнему президенту Зеленскому — яркий пример использования тактики обвинения, совершенно бездоказательного, с целью дискредитации российского президента в глазах общественности. Отсутствие каких-либо аргументов в данном высказывании на фоне агрессивного стиля изложения позволяет адресовать выступление любому политику из лагеря противника, просто заменив имя «обвиняемого» «врага». Таким образом, Порошенко пытается сформировать у аудитории образ российского президента — «врага» и антигероя № 1.

Ярким примером использования тактики обвинения может послужить интервью с автором скандальной книги «Feuer und Zorn» («Огонь и ярость») журналистом Майклом Вольфом об американском президенте Дональде Трампе. В своей книге он приводит меткую цитату о Трампе и его сотрудниках:

Trump sei ein „Idiot, umgeben von Clowns“ (Spiegel. 13 Feb. 2018). — *Трамп — идиот в окружении клоунов*. Подобная характеристика, данная американскому президенту — это просто бездоказательное обвинение.

Dieser Präsident ist weder in der Lage, das zu tun, noch intellektuell kompetent genug, um zu verstehen, was zu tun ist. Auch hat er nicht die emotionale Reife, die für diesen Job notwendig ist. Trotzdem ist er immer noch der Mann am Ruder, und das ist das Problem. So hat es mir fast jeder aus seinem Umfeld auf die eine oder andere Weise erklärt: Trump ist einer, der diesen Job buchstäblich nicht erledigen kann (Spiegel. 13 Feb. 2018). — *Этот президент (Трамп) не способен сделать это, более того, он недостаточно компетентен, чтобы понять, что делать. Он также не обладает эмоциональной зрелостью, необходимой для этой работы. Тем не менее он все еще тот, кто находится у руля, и в этом проблема. Как почти все из его окружения так или иначе объяснили мне, Трамп — тот, кто буквально не может выполнять эту работу*. Обвинения в некомпетентности и эмоциональной незрелости американского президента снова ничем не подкреплены, что очень характерно для избранной Вольфом тактики обвинения. Ссылка на слова «почти всех из его окружения» не может быть убедительной по определению.

Обличение отличается от обвинения указанием на конкретную вину оппонента с приведением фактов, аргументов [Михалёва 2004]. Примером использования тактики обличения может служить высказывание сербского президента Вучича о деятельности ЕС: *Glauben Sie, man würde Serbien fast 400 Millionen Euro an EU-Mitteln spendieren, damit von diesem Geld mithilfe chinesischer Arbeiter eine Brücke gebaut wird, wie das gerade an der kroatischen Adria passiert? Geschähe das bei uns, ich würde wahrscheinlich in Brüssel gehängt* (Spiegel. 22 Nov. 2019). — *Думаете ли вы, что Сербия пожертвует почти 400 миллионов евро в бюджет ЕС, чтобы эти деньги могли быть использованы для строительства моста с помощью китайских рабочих, как это происходит в настоящее время на хорватской Адриатике? Если бы это произошло с нашей страной, меня бы, наверное, повесили в Брюсселе*. Вучич не просто обвиняет, а обличает ЕС в недостаточно разумном способе потратить средства, полученные от стран — членов ЕС: на строительство моста **китайцами**. Ироничное замечание, что его бы повесили за такое — это не шутка, а пример действия стратегии на понижение, где в отрицательном свете выступают руководители ЕС. И разоблачающие факты приведены.

Далее рассмотрим тактики, с помощью которых реализуется **стратегия на повышение**. Тактика презентации заключается в представлении какого-либо лица в положительном свете с помощью языковых единиц, обладающих положительной коннотацией. Тактика самопрезентации отличается тем, что адресант дает положительные характеристики не кому иному, как себе и своей партии. Следует отметить, что важную роль в реализации тактики (само)презентации играет привлечение внимания к говорящему, его партии. Выражается эта отсылка к себе в большинстве примеров с помощью личных местоимений «wir» (мы), «ich» (я). Ангела Меркель в своих интервью употребляет местоимение wir (мы) для того, чтобы подчеркнуть единство целей себя и народа. *Wichtig ist, dass wir in Europa erkennen, dass wir für unsere eigene Sicherheit verantwortlich sind* (Bundeskanzlerin.de. 3 Jun. 2018). — *Важно, чтобы мы в Европе осознали, что несем ответственность за нашу собственную безопасность*. В это «мы» Меркель включает весь немецкий народ, говоря об общей ответственности всех граждан за безопасность в Европе.

Еще одной тактикой на повышение является **отвод критики** [Михалёва 2004], заключающийся в приведении аргументов и фактов,

которые объясняют и оправдывают какие-либо действия и поступки. Примеры использования данной тактик можно найти в интервью Ангелы Меркель: *FAS: Warum reagieren Sie so gelassen auf die Veränderungen in Italien?*

Merkel: Es ist meine grundsätzliche Überzeugung, dass jedes Wahlergebnis und jede demokratisch gewählte Regierung Respekt verdienen. Je respektvoller wir miteinander umgehen und unsere wechselseitigen Interessen berücksichtigen, desto besser. So haben wir auch in dem Konflikt, den wir mit Griechenland über die notwendigen Reformen hatten, eine tragfähige Lösung gefunden (Bundeskanzlerin.de. 3 Jun. 2018). — В вопросе журналиста «Frankfurter Allgemeine Sonntagszeitung»: *Почему вы так спокойно относитесь к изменениям в Италии?* — скрыто неявное обвинение. Ответ Ангелы Меркель — это и есть отвод критики: *Я глубоко убеждена, что любой результат выборов и каждое демократически избранное правительство заслуживают уважения. Чем более уважаем мы относимся друг к другу и учитываем наши взаимные интересы, тем лучше. Таким образом, мы нашли жизнеспособное решение в конфликте с Грецией по поводу необходимых реформ.* Так, Ангела Меркель объясняет «спокойное отношение» к ситуации в Италии уважением к выбору народа, что позволяет сохранять такое же уважительное отношение к ней, как к миролюбивому политику, действующему в рамках общечеловеческих ценностей взаимоуважения и стремления избежать конфликтов. Что положительно характеризует политика.

Одной из тактик стратегии на повышение является **тактика анализ-«плюс»** [Михалёва 2004]. При ее применении объектом анализа является сам адресант, и ситуация описывается с выгодной для него позиции, но так, чтобы положительное отношение выражалось имплицитно.

В следующем высказывании Меркель использует несколько тактик, «работающих» на повышение — местоимение *wir* для самопрезентации и отождествления себя со своим народом, «анализ-плюс» в положительной характеристике достигнутого к данному моменту: *Mit den Afrikapolitischen Leitlinien der Bundesregierung haben wir dieser Politik bereits im Jahr 2014 einen umfassenden Rahmen gegeben. Wir dürfen hier jedoch nicht stehenbleiben. Wir müssen uns den vielfältigen Herausforderungen in Afrika gemeinsam mit unseren Partnern stellen, um eine friedliche und nachhaltige Entwicklung auch im Sinne der UNO-Agenda 2030 zu erreichen.*

Mit den EU-Migrationspartnerschaften haben wir einen Schwerpunkt auf die Eindäm-

ung der von kriminellen Schleppern und Schleusern organisierten illegalen Migration, die bereits Tausende das Leben gekostet hat, gelegt. Wir haben Maßnahmen auf den Weg gebracht, die helfen können, die Fluchtursachen in den Herkunftsländern zu vermindern. Wir haben unser Engagement zur Stärkung von Frieden und Sicherheit in Afrika sowohl im zivilen als auch militärischen Bereich ausgebaut. Und wir haben Afrika zu einem Schwerpunkt unserer G20-Präsidentschaft gemacht (Bundeskanzlerin.de. 3 Jun. 2018). — Руководствуясь рекомендациями федерального правительства по политике в отношении Африки, мы обозначили круг вопросов, требующих решения, еще в 2014 году. Тем не менее мы не можем останавливаться на достигнутом. Вместе с нашими партнерами нам нужно справляться с различными проблемами в Африке, чтобы достичь мирного и устойчивого развития в соответствии с Программой ООН до 2030 года. В рамках партнерских отношений членов ЕС по вопросам миграции мы сосредоточились на борьбе с нелегальной миграцией, организованной преступниками, контрабандистами, которая уже унесла тысячи жизней. Мы предприняли меры, которые могут помочь сократить число поводов для побега из родных стран. Мы еще в большей мере поспособствовали укреплению мира и безопасности в Африке, как в гражданской, так и в военной сферах. И мы сделали Африку одним из ключевых вопросов встречи G20.

В данном отрывке мы не наблюдаем особенных слов с положительной коннотацией, тем не менее то, как подается информация: *wir* в каждом предложении, акцент на том, «сколько нами уже сделано», — служит формированию положительного образа политика, здесь — Ангелы Меркель.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Политические деятели и журналисты применяют коммуникативные стратегии с целью формирования нужного им образа политика. Попытки остаться нейтральным в изображении существующей политической ситуации и политиков встречаются не так часто. При игре на повышение на передний план выдвигаются мнимые и реальные достижения для формирования положительного образа компетентного политика, отлично справляющегося со своими обязанностями, многое сделавшего для своего народа. В результате проведенного нами анализа выяснилось, что чаще других используются тактики, действующие в рамках стратегий на понижение. Обвинение, обличение и очер-

нение оппонентов с использованием всевозможных риторических средств представляется политикам и журналистам более действенным и/или более привычным.

В рамках стратегии на повышение наиболее продуктивными для создания положительного образа политика являются тактика самопрезентации и отвода критики, анализ-плюс. Именно эти тактики помогают конструировать запоминающиеся яркие образы такого политика, которого всем хотелось бы слушать, поддерживать и приводить к власти на выборах.

«Воздействующий потенциал политического медиадискурса реализуется через специфическое функционирование языковых средств» [Погребняк 2019: 123]. В конечном счете все это осуществляется для манипулирования сознанием аудитории, аудитории, у которой удалось сформировать нужные манипулятору образы, причем политики, а также журналисты, которые говорят и пишут о политиках, «используют осознанные манипуляции» — когда есть 100-процентное осознание того, что они манипулируют, т. е. «у них есть скрытая цель и они понимают, какими способами к ней придут» [Степанов 2019 www]. То есть мы говорим о целенаправленном использовании в политическом медиадискурсе соответствующих коммуникативных стратегий.

Проведенный анализ позволяет нам сделать следующие выводы. Использование коммуникативных стратегий подтверждает существование стратегического планирования для реализации коммуникационной цели, что способствует оказанию воздействия на аудиторию с целью формирования того или иного отношения к сообщаемому, а следовательно нужного образа политика. В политических медиатекстах выбор той или иной коммуникативной стратегии является целенаправленным, осознанным, прагматически обусловленным в соответствии с коммуникативной целью говорящего. Не следует забывать, что «прочитанный» образ политика — это не зеркальное отражение его реальных профессиональных и личностных характеристик, а результат планомерной стратегической работы над выстраиванием образа, требуемого адресанту. Критический подход и анализ огромного потока информации, в том числе и с точки зрения функционирования задействованных коммуникативных стратегий — это ключ к пониманию и осознанию, которых так не хватает в современном мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. Диманте, И. В. Инструментарий профессионального коммуникатора (приемы речевого воздействия) / И. В. Диманте.

— Текст : непосредственный // Коммуникативные исследования. — Омск : ОГУ им. Ф. М. Достоевского. — 2015. — № 4 (6). — С. 52—64.

2. Иссерс, О. С. Паша-«Мерседес», или Речевая стратегия дискредитации / О. С. Иссерс. — Текст : непосредственный // Вестник Омского университета. — 1997. — № 2. — С. 51—54.

3. Иссерс, О. С. Речевое воздействие : учеб. пособие / О. С. Иссерс. — Москва : Флинта : Наука. — 2011. — 224 с. — Текст : непосредственный.

4. Иссерс, О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. — Москва, 2008. — 288 с. — Текст : непосредственный.

5. Клюев, Е. В. Речевая коммуникация / Е. В. Клюев. — Москва : Рипол Классик. — 2002. — 320 с. — Текст : непосредственный.

6. Комисарова, Т. С. Механизмы речевого воздействия и их реализация в политическом дискурсе (на материале речей Г. Шрёдера) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Комисарова Т. С. — Орёл, 2008. — 22 с. — Текст : непосредственный.

7. Матвеева, Г. Г. Теория и практика анализа текста в аспекте скрытой прагмалингвистики : моногр. / Г. Г. Матвеева, А. В. Бутусова, О. Е. Ломова, Л. А. Моисенко, И. В. Одарюк, Н. Ю. Чигридова. — Ростов на Дону : ИУБиП, 2007. — Текст : непосредственный.

8. Михалёва, О. Л. Политический дискурс как сфера реализации манипулятивного воздействия : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Михалева О. Л. — Кемерово, 2004. — 32 с. — Текст : непосредственный.

9. Паршина, О. Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России : дис. ... д-ра филол. наук / Паршина О. Н. — Саратов, 2005. — 325 с. — Текст : непосредственный.

10. Паршина, О. Н. Российская политическая речь: теория и практика / Паршина О. Н. — Москва : Изд-во ЛКИ, 2007. — 232 с. — Текст : непосредственный.

11. Погребняк, Н. В. Воздействующий потенциал метафоры в современном политическом медиадискурсе / Н. В. Погребняк. — Текст : непосредственный // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. — 2019. — № 3 (136). — С. 118—125.

12. Пронина, Е. С. Языковые средства формирования образа женщины-политика в англоязычной прессе : дис. ... канд. филол. наук / Пронина Е. С. — Москва, 2015. — 197 с. — Текст : непосредственный.

13. Руженцева, Н. Б. Дискредитирующие тактики и приемы в российском политическом дискурсе / Н. Б. Руженцева. — Екатеринбург, 2004. — 294 с. — Текст : непосредственный.

14. Слободенюк, Е. А. Создание образа британского и немецкого политика в современном медиадискурсе Великобритании в аспекте оппозиции «свой-чужой» : дис. ... канд. филол. наук / Слободенюк Е. А. — Нижний Новгород, 2016. — 202 с. — Текст : непосредственный.

15. Степанов, И. С. Манипуляции в общении: плохо или хорошо? / И. С. Степанов. — URL: <http://ilyastepanov.ru/blog/manipuliacii-emotsii.html> (дата обращения: 31.01.2020). — Текст : электронный.

16. Труфанова, И. В. О разграничении понятий: речевой акт, речевой жанр, речевая стратегия, речевая тактика / И. В. Труфанова. — Текст : непосредственный // Филологические науки. — 2001. — № 3.

17. Формановская, Н. П. Коммуникативно-прагматические аспекты единиц общения / Н. П. Формановская. — Москва : Ин-т рус. яз., 1998. — 291 с. — Текст : непосредственный.

18. Ханина, Е. А. Формирование положительного имиджа политика при реализации коммуникативной стратегии превознесения / Е. А. Ханина. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2013. — № 4 (46). — С. 156—161.

19. Чудинов, А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991—2000) / А. П. Чудинов ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2001. — 238 с. — Текст : непосредственный.

20. Ширяев, Н. С. Коммуникативные стратегии репрезентации национальной идентичности в политическом медиадискурсе (на материале английского и французского языков) : дис. ... канд. филол. наук / Ширяев Н. С. — Саратов, 2017. — 195 с. — Текст : непосредственный.

21. Эбру, А. Языковые средства создания образа политического деятеля в американских и британских СМИ : прессе : дис. ... канд. филол. наук / Эбру А. — Москва, 2017. — 233 с. — Текст : непосредственный.

22. Selenskyjs Feuertaufe. — URL: <https://www.spiegel.de/politik/ausland/ukraine-gipfel-praesident-wolodymyr-selenskyj-trifft-erstmal-auf-wladimir-putin-a-1300282.html> (date of access: 31.01.2020). — Text : electronic.

23. Serbiens Präsident Vucic: “Ich würde in Brüssel gehängt”. — URL: <https://www.spiegel.de/politik/ausland/serbiens-praesident-aleksandar-vucic-im-interview-ich-wuerde-in-bruessel-gehaengt-a-1297524.html> (date of access: 31.01.2020). — Text : electronic.

24. Sigmar, Gabriel. Das große Abrechnungs-Interview mit der SPD / Gabriel Sigmar. — URL: <https://www.bild.de/politik/inland/politik-inland/sigmar-gabriel-das-grosse-abrechnung-interview-mit-der-spd-63278060.bild.html> (date of access: 13.01.2020). — Text : electronic.

25. «Trump ist zu dumm, um sich zu verschwören». — URL: <http://www.spiegel.de/politik/ausland/michael-wolff-fire-and-fury-autor-spricht-ueber-donald-trump-a-1193074.html> (date of access: 14.02.2018).

26. ZUKUNFT EUROPAS. Interview mit Angela Merkel: Europa muss handlungsfähig sein. — URL: <https://www.bun-desregierung.de/Content/DE/Interview/2018/06/2018-06-04-merk-el-fas.html> (date of access: 30.07.2018). — Text : electronic.

N. V. Pogrebnyak

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, Russia

ORCID ID: 0000-0001-9232-6806

 E-mail: natasha-kr@yandex.ru.

The Communicative Strategies of Politician Image Formation in the German Media Discourse

ABSTRACT. *The purpose of the article is to provide a systematic description of communicative strategies and tactics of formation of the image of a politician in media discourse. The scope of the study covers pragmalinguistic means of creation of the image of a politician in modern media discourse. The object of the study includes the communicative strategies and tactics of representation of positive and negative images of a politician in media discourse. The study analyzes German media texts of speeches of politicians and interviews with politicians in the media from 2017 to 2020. The research methods used by the author embrace the descriptive method including observation, comparison, generalization and interpretation of the facts obtained, as well as the methods of contextual and situational analysis. The article analyzes the linguistic means of the communicative strategies and tactics aimed to “praise” and “run down” as ways of actualizing the positive or negative image of a politician in modern German media discourse. Having studied the regularities determining the choice of one or another communicative strategy or tactic in the process of formation of the image of a politician, the author concludes that the communicative strategies under consideration seem to be motivated, purposive and illocutionary bound.*

KEYWORDS: *communicative strategies; communicative tactics; image of a politician; political communication; political discourse; politicians; German language; journalism; media linguistics; media discourse; media texts; mass media; mass media language; German mass media; linguistic means; manipulation of consciousness; manipulative impact; political metaphors; political metaphorology.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Pogrebnyak Natal'ya Vladimirovna, Candidate of Philology Degree Applicant of Department of General Linguistics, Adyge State University; Lecturer of Department of Foreign Languages, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, Russia.*

FOR CITATION: *Pogrebnyak, N. V. The Communicative Strategies of Politician Image Formation in the German Media Discourse / N. V. Pogrebnyak // Political Linguistics. — 2020. — No 4 (82). — P. 60-67. — DOI 10.26170/pl20-04-07.*

REFERENCES

1. Dimante, I. V. Toolkit of a Professional Communicator (methods of speech influence) / I. V. Diamante. — Text : unmediated // Communication Research. — Omsk : OSU named after F. M. Dostoevsky. — 2015. — No. 4 (6). — P. 52—64. [Instrumentariy professional'nogo kommunikatora (priemy rechevogo vozdeystviya) / I. V. Diamante. — Tekst : neposredstvennyy // Kommunikativnye issledovaniya. — Omsk : OGU im. F. M. Dostoevskogo. — 2015. — № 4 (6). — S. 52—64]. — (In Rus.)

2. Issers, O. S. Pasha — “Mercedes”, or Speech Strategy of Discrediting / O. S. Issers. — Text : unmediated // Bulletin of Omsk University. — 1997. — No. 2. — P. 51—54. [Pasha-«Mercedes», ili Rechevaya strategiya diskreditatsii / O. S. Issers. — Tekst : neposredstvennyy // Vestnik Omskogo universiteta. — 1997. — № 2. — S. 51—54]. — (In Rus.)

3. Issers, O. S. Speech Impact : teaching aid / O. S. Issers. — Moscow : Flinta : Science. — 2011. — 224 p. — Text : unmediated. [Rechevoe vozdeystvie : ucheb. posobie / O. S. Issers. — Moskva : Flinta : Nauka. — 2011. — 224 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

4. Issers, O. S. Communicative Strategies and Tactics of Russian Speech / O. S. Issers. — Moscow, 2008. — 288 p. — Text : unmediated. [Kommunikativnye strategii i taktiki russkoy rechi / O. S. Issers. — Moskva, 2008. — 288 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

5. Klyuev, E. V. Speech Communication / E. V. Klyuev. — Moscow : Ripol Classic. — 2002. — 320 p. — Text : unmediated. [Rechevaya kommunikatsiya / E. V. Klyuev. — Moskva : Ripol Klassik. — 2002. — 320s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

6. Komisarova, T. S. Mechanisms of Speech Influence and their Implementation in Political Discourse (based on the speeches of G. Schroeder) : synopsis of thesis ... of Cand. of Philol. Sciences / Komisarova T. S. — Oryol, 2008. — 22 p. — Text : unmediated. [Mekhanizmy rechevogo vozdeystviya i ikh realizatsiya v politicheskom diskurse (na materiale rechey G. Shredera) : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk / Komisarova T. S. — Orel, 2008. — 22 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

7. Matveeva, G. G. Theory and Practice of Text Analysis in the Aspect of Hidden Pragmalinguistics : monograph / G. G. Matveeva, A. V. Butusova, O. E. Lomova, L. A. Moisenko, I. V. Odaryuk, N. Yu. Chigridova. — Rostov on Don : IUBiP, 2007. — Text : direct. [Teoriya i praktika analiza teksta v aspekte skrytoy pragmalingvistiki : monogr. / G. G. Matveeva, A. V. Butusova, O. E. Lomova, L. A. Moisenko, I. V. Odaryuk, N. Yu. Chigridova. — Rostov na Donu : IUBiP, 2007. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

8. Mikhaleva, O. L. Political Discourse as a Sphere of Realization of Manipulative Influence : synopsis of thesis ... of Cand. of Philol. sciences / Mikhaleva O. L. — Kemerovo, 2004. — 32 p. — Text : unmediated. [Politicheskiy diskurs kak sfera realizatsii manipulyativnogo vozdeystviya : avtoref. dis. ... kand.

filol. nauk / Mikhaleva O. L. — Kemerovo, 2004. — 32 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

9. Parshina, O. N. Strategies and Tactics of Speech Behavior of the Modern Political Elite of Russia : doctoral thesis ... of Dr. of Philol. sciences / Parshina O. N. — Saratov, 2005. — 325 p. — Text : unmediated. [Strategii i taktiki rechevogo povedeniya sovremennoy politicheskoy elity Rossii : dis. ... d-ra filol. nauk / Parshina O. N. — Saratov, 2005. — 325 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

10. Parshina, O. N. Russian Political Speech: Theory and Practice / Parshina O. N. — Moscow : Publishing house of LKI, 2007. — 232 p. — Text : unmediated. [Rossiyskaya politicheskaya rech': teoriya i praktika / Parshina O. N. — Moskva : Izd-vo LKI, 2007. — 232 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

11. Pogrebnyak, N. V. Influencing Potential of Metaphor in Modern Political Media Discourse / N. V. Pogrebnyak. — Text : unmediated // Bulletin of the Volgograd State Pedagogical University. — 2019. — No. 3 (136). — P. 118—125. [Vozdeystvuyushchiy potentsial metafory v sovremennom politicheskom mediadiskurse / N. V. Pogrebnyak. — Tekst : neposredstvennyy // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. — 2019. — № 3 (136). — S. 118—125]. — (In Rus.)

12. Pronina, E. S. Linguistic Means of Forming the Image of a Woman-politician in the English-language Press : thesis ... of Cand. of Philol. Sciences / Pronina E. S. — Moscow, 2015. — 197 p. — Text : unmediated. [Yazykovye sredstva formirovaniya obraza zhenshchiny-politika v angloyazychnoy presse : dis. ... kand. filol. nauk / Pronina E. S. — Moskva, 2015. — 197 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

13. Ruzhentseva, N. B. Discrediting Tactics and Techniques in Russian Political Discourse / N. B. Ruzhentseva. — Ekaterinburg, 2004. — 294 p. — Text : unmediated. [Diskreditiruyushchie taktiki i priemy v rossiyskom politicheskom diskurse / N. B. Ruzhentseva. — Ekaterinburg, 2004. — 294 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

14. Slobodenyuk, E. A. Creation of the Image of a British and German Politician in the Contemporary Media Discourse of Great Britain in the Aspect of the Opposition “Friend or Foe” : thesis ... of Cand. of Philol. Sciences / Slobodenyuk E. A. - Nizhny Novgorod, 2016. — 202 p. — Text : unmediated. [Sozdanie obraza britanskogo i nemetskogo politika v sovremennom mediadiskurse Velikobritanii v aspekte oppozitsii «svoychuzhoy» : dis. ... kand. filol. nauk / Slobodenyuk E. A. — Nizhny Novgorod, 2016. — 202 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

15. Stepanov, I. S. Manipulations in Communication: Bad or Good? / I. S. Stepanov. [Manipulyatsii v obshchenii: plokho ili khorosho? / I. S. Stepanov]. — URL: <http://ilyastepanov.ru/blog/manipulyatsii-emotsii.html> (date of access: 31.01.2020). — Text : electronic.

16. Trufanova, I. V. On the Differentiation of Concepts: Speech Act, Speech Genre, Speech Strategy, Speech Tactics / I. V. Trufanova. — Text : unmediated // Philological Sciences. — 2001. — No. 3. [O razgranichenii ponyatii: rechevoy akt, rechevoy zhanr, rechevaya strategiya, rechevaya taktika / I. V. Trufanova. — Tekst : neposredstvennyy // Filologicheskie nauki. — 2001. — № 3]. — (In Rus.)

17. Formanovskaya, N. P. Communicative and Pragmatic Aspects of Communication Units / N. P. Formanovskaya. — Moscow : Institute of Rus. Lang., 1998. — 291 p. — Text : unmediated. [Kommunikativno-pragmaticheskie aspekty edinitits obshcheniya / N. P. Formanovskaya. — Moskva : In-t rus. yaz., 1998. — 291 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

18. Khanina, E. A. Formation of A Positive Image of a Politician in the Implementation of the Communicative Strategy of Exaltation / E. A. Khanina. — Text : unmediated // Political Linguistics. — 2013. — No. 4 (46). — P. 156—161. [Formirovanie polozhitel'nogo imidzha politika pri realizatsii kommunikativnoy strategii prevozneseniya / E. A. Khanina. — Tekst : neposredstvennyy // Politicheskaya lingvistika. — 2013. — № 4 (46). — S. 156—161]. — (In Rus.)

19. Chudinov, A. P. Russia in a Metaphorical Mirror: a Cognitive Study of Political Metaphor (1991—2000) / A. P. Chudinov ; Ural State Ped. Univ. — Ekaterinburg, 2001. — 238 p. — Text : unmediated. [Rossiya v metaforicheskom zerkale: kognitivnoe issledovanie politicheskoy metafory (1991—2000) / A. P. Chudinov ; Ural. gos. ped. un-t. — Ekaterinburg, 2001. — 238 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

20. Shiryayev, N. S. Communicative Strategies of Representation of National Identity in Political Media Discourse (based on the material of English and French) : thesis ... of Cand. of Philol. Sciences / Shiryayev N. S. — Saratov, 2017. — 195 p. — Text : unmediated. [Kommunikativnye strategii reprezentatsiii natsional'noy identichnosti v politicheskom mediadiskurse (na materiale angliyskogo i frantsuzskogo yazykov) : dis. ... kand. filol. nauk / Shiryayev N. S. — Saratov, 2017. — 195 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

21. Ebru, A. Linguistic Means of Creating the Image of a Politician in the American and British Media : Press : thesis ... of Cand. of Philol. of Sciences / Ebru A. — Moscow, 2017. — 233 p. — Text : unmediated. [Yazykovye sredstva sozdaniya obraza politicheskogo deyatelya v amerikanskikh i britanskikh SMI : presse : dis. ... kand. filol. nauk / Ebru A. — Moskva, 2017. — 233 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

22. Selenskyjs Feuertaufe. — URL: <https://www.spiegel.de/politik/ausland/ukraine-gipfel-praesident-wolodymyr-selenskyj-triff-erstmal-auf-wladimir-putin-a-1300282.html> (date of access: 31.01.2020). — Text : electronic.

23. Serbiens Präsident Vucic: “Ich würde in Brüssel gehängt”. — URL: <https://www.spiegel.de/politik/ausland/serbiens-praesident-aleksandar-vucic-im-interview-ich-wuerde-in-bruessel-gehaengt-a-1297524.html> (date of access: 31.01.2020). — Text : electronic.

24. Sigmar, Gabriel. Das große Abrechnungs-Interview mit der SPD / Gabriel Sigmar. — URL: <https://www.bild.de/politik/inland/politik-inland/sigmar-gabriel-das-grosse-abrechnungs-interview-mit-der-spd-63278060.bild.html> (date of access: 13.01.2020). — Text : electronic.

25. «Trump ist zu dumm, um sich zu verschwören». — URL: <http://www.spiegel.de/politik/ausland/michael-wolff-fire-and-fury-autor-spricht-ueber-donald-trump-a-1193074.html> (date of access: 14.02.2018).

26. ZUKUNFT EUROPAS. Interview mit Angela Merkel: Europa muss handlungsfähig sein. — URL: <https://www.bundesregierung.de/Content/DE/Interview/2018/06/2018-06-04-merkel-fas.html> (date of access: 30.07.2018). — Text : electronic.